

6. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

7. Положение о Евразийской экономической комиссии. Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

8. Проект договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Ассоциация «KAZENERGY». – Режим доступа : <http://kazenergy.com/ru/2012-09-05-04-11-04/2011-05-13-18-20-44/10777-2013-09-10-07-03-15.html>. – Дата доступа : 13.01.2014.

ПРАВО НА РАЗВИТИЕ..?

Коннова Е.В., старший преподаватель кафедры международного права БГУ, к.ю.н.

В данной работе ставится цель ответить на вопрос: правомерно ли утверждать, что в позитивном международном праве существует право на развитие, которым можно было бы дополнить перечень прав человека, гарантированных и защищаемых международным правом.

К настоящему моменту право на развитие нашло закрепление в ряде документов мягкого права, принятых в рамках ООН. К основным из них можно отнести следующие: Декларация о праве на развитие 1986 г., Венская декларация и Программа действий 1993 г., Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г., Копенгагенская декларация о социальном развитии от 1995 г., Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2000 г., Дохинская декларация о финансировании развития 2008 г. Этот перечень далеко не исчерпывающий. При этом используемые в данных документах формулировки свидетельствуют о признании права на развития в качестве вошедшего в корпус прав человека.

При таком подходе к праву на развитие в мягком международном праве, «твердое» международное право отличается гораздо большей сдержанностью. Будучи закрепленным в региональном международном договоре – Африканской хартии о правах человека и народов 1981 г., право на развитие прямо не упоминается в международных договорах по правам человека универсального характера. Нет ссылки на него и во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., отражающей во многом обычное международное право.

Отстаивая существование права на развитие и его закрепление в позитивном международном праве, ученые ссылаются на статьи 55 и

56 Устава ООН, статьи 22–27 Всеобщей декларации прав человека [1, с. 2; 2, с. 13; 3, с. 5].

Что касается статей 55 и 56 Устава ООН, то из них весьма затруднительно вывести право на развитие в качестве субъективного права. Государства-члены ООН признают свою обязанность сотрудничать, а также предпринимать самостоятельные действия по созданию условий для реализации экономического и социального прогресса и развития. В рассматриваемых статьях говорится о содействии условиям экономического и социального развития, но не содержится обязательства такое развитие обеспечить. Развитие рассматривается как некий процесс, созданию условий для реализации которого содействует ООН. Кроме того, из статей 55 и 56 Устава ООН нельзя установить носителя, субъекта права на развитие.

Ввиду этого полагаем, что статьи 55 и 56 Устава ООН являются слишком размытыми для того, чтобы можно было говорить о закреплении в них субъективного права человека – права на развитие.

Право на развитие выводят также из Всеобщей декларации прав человека 1948 года, которая отражает ряд норм обычного международного права, а именно из ее статей 22–29. Права, закрепленные в данных статьях (например, право на достойный уровень жизни, право на образование, право на участие в культурной жизни общества), разумеется, имели бы определенное значение для обеспечения права на развитие, если бы оно существовало. Это неудивительно, учитывая взаимозависимый характер прав человека. Вместе с тем само по себе выведение права на развитие как такового из других прав представляется неоправданным умножением сущностей.

Для целей наиболее полного обеспечения прав человека более оптимальной, на наш взгляд, является реализация прямо закрепленных, наделенных четким содержанием прав, нежели попытка наделения государств и иных субъектов обязанностью по обеспечению права, содержание которого размыто и которое выводится путем логических умозаключений из норм, касающихся иных прав человека.

Полагаем, единственный вывод в контексте права на развитие, который можно сделать из Всеобщей декларации прав человека, – это что государства признают существование прав, необходимых для развития личности, а также, что развитие личности осуществляется в обществе. Между тем говорить о существовании самостоятельного субъективного права – права на развитие – исходя из этого документа, является, по крайней мере, преждевременным.

Другими важными универсальными международно-правовыми актами, содержащими нормы позитивного международного права в

рассматриваемой области, являются Международные пакты о правах человека 1966 г. Статья 1 обоих Пактов предусматривает право всех народов на самоопределение, в силу которого «они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». М. Беджауи (Алжир) утверждает, что из права на самоопределение вытекает право на развитие и что невозможно признавать одно и не признавать другое [4, с. 1184].

Не считаем возможным согласиться с данным тезисом глубоко уважаемого нами авторитетного ученого. По нашему мнению, положения статьи 1 Пактов также не позволяют говорить о существовании самостоятельного права на развитие. Напротив, свободное обеспечение народами своего развития рассматривается в Пактах в качестве составляющего элемента права народов на самоопределение. При этом развитие обеспечивается самими народами (не государствами). На государства возлагается лишь обязанность предоставления свободного выбора народами пути осуществления их развития. Право выбора пути развития не равно праву на развитие. Об обеспечении права на развитие как такового в трактовке права народов на самоопределение речи не идет.

Международное право представляет собой совокупность норм и принципов, созданных (преимущественно) государствами в результате согласования их воли в отношении необходимости наличия этих норм и принципов и их содержания¹. Потому нельзя легко делать вывод, что, создавая нормы, закрепляющие конкретные обязательства государств в отношении прав человека, эти государства предполагали допустить выведение из этих норм прав дополнительных. По этой причине (не касаясь еще и вопроса об отражении Пактами общего международного права) мы не считаем, что можно рассматривать Устав ООН, а также Билль о правах человека как закрепляющие право на развитие в качестве одного из гарантируемых международным правом субъективных прав человека.

Также не считаем возможным говорить сегодня о формировании обычной нормы, закрепляющей право на развитие. Об отсутствии необходимых элементов обычая свидетельствует ход работы Рабочей группы по праву на развитие², который показывает, что среди государств нет согласия в отношении содержания этого права, распределении ответственности за его обеспечение, сферы его охвата.

На настоящий момент можно констатировать лишь согласие государств с тем, что право на развитие выступает ценностью, ориентиром.

¹ Данное определение не претендует на статус всеобъемлющего определения международного права, а отражает основные его признаки, указание на которые необходимо в целях исследования вопроса о закреплении права на развитие в позитивном международном праве.

² Рабочая группа по праву на развитие создана в соответствии резолюцией 1998/72 Комиссии по правам человека, утвержденной решением 1998/269 Экономического и Социального Совета.

Однако невозможно утверждать, что в позитивном международном праве закреплено право на развитие, которым можно было бы дополнить перечень гарантированных и защищаемых международным правом прав человека.

Список источников

1. Анишина, В. И., Петренко, О. В. Право на развитие в системе прав третьего поколения / В. И. Анишина, О. В. Петренко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 9 (28). – С. 1–8.
2. Iqbal, K. The Declaration on the Right to Development and Implementation / K. Iqbal // Political Perspectives. – 2007. – Vol 1 (1). – P. 1–39.
3. Oduwale, O. O. International Law and the Right to Development: a Pragmatic Approach for Africa : Inaugural Lecture as Professor to the Prince Claus Chair in Development and Equity 2013/2015 delivered on 20 May 2014 at the International Institute of Social Studies, The Hague, The Netherlands. – 31 p.
4. Bedjaoui, M. The Right to Development / M. Bedjaoui // International Law : Achievements and Prospects. – Paris : UNESCO, Dordrecht, Boston, London : Martinus Nijhoff Publishers, 1991. – P. 1177–1204.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СИЛЫ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Кучугурный Д.А., соискатель кафедры международного права БГУ

В системе международного права основополагающий запрет на применение силы установлен Уставом ООН. Так, в статье 2 пункте 4 отмечается, что «все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций» [1, с. 9].

Во всём Уставе ООН есть только два исключения, допускающие нарушение этого запрета. Первое из них предусмотрено в статье 39, которая уполномочивает Совет Безопасности ООН определить факт существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности [1, с. 17]. В соответствии со статьёй 42, Совет Безопасности ООН уполномочивается «предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации» [1, с. 18].